

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 298.9

Для цитирования:

Фадеев А.Ю., прот.

Культурная среда общества в исследованиях

Кристофера Партриджа //

Труды Саратовской православной

духовной семинарии. 2023. № 3 (22). С. 11–25.

DOI: 10.56621/27825884_2023_22_11

Протоиерей Андрей Юрьевич Фадеев,

кандидат богословия,

доцент кафедры библеистики и богословия

Пензенской духовной семинарии,

Российская Федерация,

440023, г. Пенза, ул. Перекоп, д. 4.

fadeevandrei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6973-6081

Культурная среда общества в исследованиях Кристофера Партриджа

Протоиерей А.Ю. ФАДЕЕВ

Аннотация: В рамках данной статьи уточняются и сопоставляются две концепции — «культурная среда общества» и «окультурение». Сравнение и анализ результатов культурологического и социологического подходов позволяет выделить сильные и слабые их стороны. Трансляция религиозных нарративов в рамках культурных феноменов — центральная идея концепции окультурения. Концепция культурной среды общества была введена в научный дискурс Колином Кэмпбеллом в 1972 году. Культурная среда в определении ее автора — девиантные убеждения и практики культурного подполья, укорененные в историческом опыте. Сопоставление характеристик данных концепций позволяет выявить степень их эвристичности в области изучения нетрадиционной и неинституционализированной религиозности.

Ключевые слова: культурная среда общества, концепция окультурения К. Партриджа, индивидуальная религиозность, нетрадиционная религиозность, неинституционализированная религиозность, эзотерика, истернизация, бриколер.

Развитие информационных технологий и, соответственно, «информационный взрыв» второй половины XX века породили уникальную социокультурную ситуацию, затронув все без исключения сферы общества. Рост объема информации, в том числе в культурном модусе, спровоцировал появление так называемого информационного фона, внутри которого человек, постоянно воспринимая информацию, во все не является качественно информированным. В потоке разнообразия противоречивых идей, мнений, концепций и ценностей человек постмодерна сталкивается с довольно разрозненными сведениями о реальности. Принципы функционирования современного общества становятся совершенно непостижимы для большинства его членов. Средством, способствующим упорядочиванию объективной реальности, становятся упрощенные, объясняющие модели, свойственные мифологическому сознанию. В современных реалиях архаичная мифологема (героя, первотворения, трикстера и т.д.) подменяется более актуальными компонентами: наука и технологии — сверхъестественным могуществом, а древние тайны эзотерики заменены на труднодоступную среду академического знания. Стихии природы больше не вызывают благоговейного отношения к ним, да и удаленность от естественной среды обитания современного человека делает веру в русалок и леших неактуальной. Современные мифемы наполнены более «технологичным» содержанием — по древним архаичным лекалам: происхождение *Homo sapiens* от инопланетян, высокие технологии и витальность древних цивилизаций, тайные манипуляции общественным сознанием с помощью «психотронных генераторов»...

Смена социокультурного формата на рубеже веков подорвала основу коллективной идентичности. Кризис идентичности провоцирует появление новых версий прошлого, настоящего и, конечно, будущего. Массовая аудитория вынужденно принимает результаты научных исследований и новые открытия на веру. Усложнение культуры, дифференциация науки, возросший объем доступной информации — все это вызывает ответную реакцию со стороны индивида. В результате современный человек, ища твердое основание под ногами, обращается к аналогам древнего донаучного знания о мире, а именно к оккультизму как синтезу религиозных, мифологических и научных представлений об окружающей реальности, где мироздание намного проще и доступнее для разума. Кроме того, оккультизм имеет еще

несколько значимых критериев, делающих его притягательным и популярным. Во-первых, оккультизм не противоречит современному гедонистическому восприятию окружающего мира, не налагает на своих последователей строгих ограничений в отличие от традиционных религий. Во-вторых, в мире, где научное знание является ценностным ориентиром, наукообразные концепции оккультной среды вполне релевантны для обывателя в силу своего пограничного синкретического характера. В-третьих, в оккультизме человек находится в центре мироздания, и этот антропоцентризм компенсирует «бесчеловечность» строгого научного знания, наполняя ценностным содержанием мировоззренческие нарративы.

В своих научных трудах английский социолог и религиовед Кристофер Партридж создает свою концепцию оккультуры, опираясь на более ранние исследования Э. Трельча¹, К. Кэмпбэлла² и М. Труцци³. Автор, один из основателей Ланкастерского центра изучения религии и популярной культуры, редактор ведущих научных сборников, издал четыре научных монографии⁴. Его концепция послужила отправной точкой для многих исследователей современных форм религии⁵. В рамках данной статьи показано, что концепция культовой среды более универсальна и эвристична для изучения феноменов нетрадиционной и неинституционализированной религиозности, чем концепт оккультуры.

«Концепция культовой среды чрезвычайно полезна для понимания современной альтернативной духовности Запада», — считает

¹ See: Troeltsch E. *The Social Teaching of the Christian Churches*. Vol. 2. L., 1931. P. 735.

² See: Campbell C. *The Cult, the Cultic Milieu and Secularization* // *A Sociological Yearbook of Religion in Britain*. 1972. № 5. pp. 119–136.

³ See: Truzzi M. *The Occult Revival as Popular Culture: Some Random Observations on the Old and the Nouveau Witch* // *The Sociological Quarterly*. 1972. Vol. 13. № 1. pp. 16–36.

⁴ See: Partridge C. *The Re-Enchantment of the West*. Vol. 1: *Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occultur*. L., 2004; Partridge C. *The Re-Enchantment of the West*. Vol. 2: *Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occultur*. L., 2005; Partridge C. *Dub In Babylon: The Emergence and Influence of Dub Reggae in Jamaica and Britain from King Tubby to Post-punk*. L., 2010; Partridge C. *The Lure of the Dark Side: Satan&Western Demonology in Popular Culture*. L., 2008.

⁵ Например: Partridge C. *The Lure of the Dark Side: Satan&Western Demonology in Popular Culture*. London, 2008; Asprem E. *The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse 1900–1939*. Leiden, 2014; Asprem E. *Arguing with Angels: Enochian Magic&Modern Occulture*. N.Y., 2012; *The Occult world*. N.Y., 2015, а также 13-й номер журнала *Agies* за 2013 год, полностью посвященный теории Партриджа.

К. Партридж и полемизирует с автором концепции, Колином Кэмпбэллом, во многих своих работах⁶. Так, например, в своей самой объемной монографии «Расколдовывание Запада» автор полемизирует с идеями К. Кэмпбэлла на протяжении трех глав, включающих восемьдесят страниц. Однако понятие «окультура», по мнению К. Партриджа, более эвристично, чем «культовая среда» К. Кэмпбэлла, потому что включает в себя не только новые религиозные движения (НРД), но и нерелигиозные аспекты. В данном утверждении его взгляды близки к позиции Р. Старка и В. Бейнбриджа, которые рассматривали оккультное как субкультуру девиантных групп⁷. Собственно, Партридж последовательно отталкивается от понятия культа с особым акцентом на идею мистической религии Эрнста Трёльча, затем обращается к концепции культовой среды К. Кэмпбэлла и развивает идею оккультуры, которая «в большей мере способна описать все формы новой религиозности»⁸. Таким образом, К. Партридж сознательно сужает проблемное поле до модели индивидуального конструирования в рамках повседневной культуры. Полемизируя с концепцией культовой среды, он утверждает, что прилагательное «окультурное» более полно передает смысл, чем «культовое». Для Партриджа «культовое» у Кэмпбэлла — синоним мистической религии в исследовании Трёльча⁹. Более того, К. Партридж, анализируя идеи Э. Трёльча, утверждает, что «современная культовая религиозность действует за пределами чисто мистической религии и фактически становится организованными культовыми группами, которые подпитываются идеями в культовой среде»¹⁰. Сопоставляя идеи К. Кэмпбэлла и Э. Трёльча, британский социолог приходит к заключению, что рассеянная религиозность перманентно поддерживает не только аморфные связи, но и слабо структурированные организации.

Собственно, можно заметить, что критика К. Партриджа в отношении культовой среды сводится к термину «мистика», оставляя без внимания другие характеристики, представленные в работах

⁶ See: Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 1. P. 66.

⁷ See: Stark R., Bainbridge W. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkley, 1985. P. 322.

⁸ Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 1. P. 62.

⁹ See: Ibid. P. 66.

¹⁰ Ibid. P. 62.

К. Кэмпбэлла. «Мистическая религиозность» Э. Трёльча, по мнению английского социолога, имеет вполне определенную корреляцию с христианской традицией, что лишает этот термин универсальности. Действительно, К. Кэмпбэлл, развивая идею Э. Трёльча о новой мистической религии в своей статье «Пояснение культа», выделяет мистицизм как основную характеристику культа. Однако стоит заметить, что К. Кэмпбэлл в данной статье концентрируется лишь на понятии слабоструктурированной религиозности с ее мистоцентричным характером вне контекста культовой среды¹¹. Тем не менее К. Партридж игнорирует этот факт, проецируя характеристику мистоцентричности на весь объем культовой среды¹². Затем автор последовательно в трех пунктах отвергает универсальность данной характеристики:

- 1) не все течения культовой среды мистичны;
- 2) термин достаточно отягощен в религиоведении прежними дефинициями;
- 3) мистицизм среды заимствован из других традиций¹³.

Таким образом, мы видим, что в понимании К. Партриджа культовая среда включает в себя исключительно слабоструктурированные элементы, которые питаются идеями из нее и, в свою очередь, ее подпитывают. Также данный исследователь отклоняет термин Р. Старка и У. Бейнбриджа «оккультная субкультура», так как оккультура, по его мнению, выходит за ее рамки и охватывает больше элементов современной нетрадиционной религиозности¹⁴.

Культовая среда — постоянно растущее и меняющееся явление, наполненное различными идеями, теориями, предположениями. Она «подпитывает» организации, традиции и отдельных личностей¹⁵. Предавая критике понятийное поле культовой среды К. Кэмпбэлла, К. Партридж считает, что понятие «мистическая религия» («мистическое сообщество») выступает частью более широкого явления, в которое входят как религиозные, так и культурные феномены. Это расширенное понятие культовой среды автор назвал оккультурой. Из поля критики К. Партриджа выпадает одна из самых важных

¹¹ See: Campbell C. Clarifying the cult // British Journal of Sociology. 1977. Vol. 28. P. 381.

¹² See: Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 1. P. 66.

¹³ See: Ibid. P. 67.

¹⁴ See: Ibid.

¹⁵ See: Ibid. P. 66.

характеристик культовой среды К. Кэмпбэлла, а именно то, что она (Cultic Milieu) является постоянной чертой общества на всех этапах его исторического развития. В исследованиях самого К. Партриджа эта проблема постоянства (универсальности) остается без внимания. Более того, авторская «привязка» генезиса оккультного к эпохе Возрождения вообще лишает концепцию оккультуры статуса универсального феномена, присущего всем эпохам.

Определение оккультуры включает в себя довольно широкий спектр явлений из поля неинституционализованной религиозности, близкий по объему к культовой среде в определении В. А. Мартино-вича¹⁶. Причем стоит заметить, что множество элементов оккультуры К. Партриджа относятся к совершенно новым явлениям, не привязанным к полю западного эзотеризма Ф. Йетис, А. Февра и В. Ханegraаффа. Более того, автор концепции оккультуры настаивает на том, что введенное им понятие намного шире, чем термин «эзотеризм», и включает в себя культовую среду и оккультную субкультуру, нью-эйдж и неоязычество, теософию и мистицизм¹⁷. По мнению отечественного религиоведа П. Г. Носачёва, оккультура К. Партриджа — это синтез конструируемой на индивидуальном уровне духовности с учениями и мифологией западного эзотеризма¹⁸. В отличие от В. Ханegraаффа британский ученый считает нью-эйдж и, соответственно, западный эзотеризм лишь частью более объемного поля явлений — оккультуры. Более того, Партридж определяет оккультуру именно как поле девиации официальной культуры, что резко контрастирует с идеями В. Ханegraаффа. Со своей стороны, голландский эзотериолог критикует социологический подход К. Партриджа за демаркацию от исторического бэкграунда явления. Содержательное поле оккультуры, по мнению автора, включает в себя скрытые и отвергнутые верования и практики, связанные с эзотерикой, теософией, мистикой, нью-эйдж, неоязычеством и другими явлениями из культовой среды К. Кэмпбэлла и субкультуры Р. Старка и У. С. Бейнбриджа. К. Партридж полагается на те же характерные черты, что и его предшественники, — элитаризм носителей новой религиозности, влияние Вос-

¹⁶ See: Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 1. P. 170.

¹⁷ See: Ibid. P. 68.

¹⁸ См.: Носачёв П. Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14. М., 2018. С. 286.

тока, оппозицию технократизму эпохи. «Все чаще “официальные” определения реальности оспариваются новой субкультурой инакомыслия и оппозиции, которая состоит из людей с высшим образованием», — отмечает он¹⁹. В каком-то смысле это процесс возвращения к форме магической культуры, которую данный исследователь назвал термином «окультура»²⁰.

Стоит отметить, что, уточняя определение оккультного, К. Партридж перечисляет именно те исторические источники и периоды, на которые ссылался В. Ханеграафф, формулируя свою концепцию западного эзотеризма. Время зарождения оккультизма оба ученых относят к XIX столетию, но, в отличие от В. Ханеграаффа, К. Партридж определяет генезис оккультизма как появление соответствующей субкультуры, а не как «остывший» эзотеризм²¹. Собственно, критикуемый В. Ханеграаффом внеисторический подход К. Партриджа становится более эвристичным в отношении современных явлений неструктурированной религиозности, чем концепция западного эзотеризма, если при этом учитывать то разнообразие компонентов, которое автор включает в понятие оккультуры.

Идейное поле оккультуры конструируется и трансформируется актором, который соответствует термину «бриколер» К. Леви-Стросса²². Отличительное свойство оккультуры — многокомпонентность, где организующим элементом выступает истернизация. Теме влияния восточных религий и духовных практик К. Партридж посвятил не одну работу. В его трудах процесс истернизации является глобальным конструирующим фактором в рамках не только массовой, но и официальной культуры. В интерпретации К. Партриджа тезис об истернизации Запада К. Кэмпбэлла — это, собственно, просто неоромантизм Запада в соединении с доминирующим мистицизмом Востока (наряду с эволюционизмом, монизмом и мистицизмом)²³. В статье К. Кэмпбэлла (2010) определены причины девестернизации в богословских и религиозных терминах²⁴. В свою очередь,

¹⁹ Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 1. P. 40.

²⁰ See: Ibid.

²¹ See: Ibid. P. 69.

²² See: Ibid. P. 71.

²³ See: Ibid. P. 89.

²⁴ See: Campbell C. The Easternisation of the West: or, how the West was lost // Asian Journal of Social Science. 2010. Vol. 38/5. P. 744.

Партридж критикует тезисы Кэмпбэлла за «карикатурные и эссенциалистские понятия восточных религий», которые не объясняют огромное религиозное разнообразие: «...не все восточные духовные практики можно охарактеризовать в терминах имманентность, монизм, субъективизм или интуитивность...»²⁵. В этой полемике К. Партридж предлагает дополнить термин «истернизация» или заменить его на термин «мистицизация» со всеми ее составляющими: полиморфным характером истины, синкретизмом, индивидуализмом, самообожествлением²⁶. Собственно, в трактовке этого исследователя процесс истернизации — это более широкий разворот Запада к неоромантизму и его апелляция к естественному, коренному, то есть в данной трактовке к оккультному, а не прямое замещение западного мышления на восточное.

Автор выделяет в качестве одного из наиболее заметных элементов оккультуры христианскую демонологию. Нарратив западной христианской демонологии постоянно трансформируется, дополняется элементами религиозных концепций Востока, например реинкарнацией или медитативными практиками. Причем британский религиовед отмечает, что в рамках его концепции оккультуры добро описано довольно размыто, в холистических терминах, а зло, напротив, имеет конкретные черты в вариативных формах сатанизма и уфологической мифологии²⁷.

Как было отмечено ранее, отличительной идеей К. Партриджа является синтез религиозных и культурных феноменов в рамках описываемого им понятия. Автор методично приводит примеры влияния религиозных компонентов оккультуры на различные формы и уровни популярной культуры современного мира: в кинематографе, индустрии развлечений, литературе, киберпространстве, рекламе, искусстве и так далее. Благодаря такому включению оккультура стала значимым феноменом повседневности, а со временем приобрела и ореол привлекательности и популярности, став нарративом неосознанных психосоциальных процессов. Символы элементов оккультуры стали своеобразным имплицитным хранилищем смыслов для общества в культурных нарративах Запада. Как любые символы, они выполня-

---

²⁵ Partridge C. *The Re-Enchantment of the West*. Vol. 1. P. 108.

²⁶ See: *Ibid.* P. 110.

²⁷ See: Partridge C. *The Re-Enchantment of the West*. Vol. 2. P. 277–278.

ют функции рефлексии скрытых значений и интерпретаций. Так, например, уфологический миф выступает в качестве адаптационного элемента для воспроизводства оккультуры в новых рамках культурного поля. По мнению К. Партриджа, теософский миф о «вознесенных мастерах» со временем трансформируется в представление о могущественных пришельцах, замещающих христианского Бога, которые со временем становятся, как и в манихейской традиции, «агентами добра и зла» (похищения землян, колонизация планеты, опыты над человеком и спасение людей от катастроф, забота об экосистеме планеты, заимствование людьми высоких технологий)²⁸.

В подходе К. Партриджа можно выделить ключевой элемент — синтез исторических явлений (идей, мифологии, практик) с современными элементами оккультуры. Таким образом, английский социолог разделяет явления на укорененные в истории культуры и новые (трансформированные) формы, что отлично от концепции В. Ханegraaffa, который считает все новое формами рефлексии западного эзотеризма. Так, например, К. Партридж включает в поле оккультуры практики восточной духовности, спиритуализм, теософию, альтернативные науки, нетрадиционную медицину, популярную психологию, интерес к паранормальному, радикальный экологизм, ангеологию, институт духовных наставников, ченнелинг, магию кристаллов, технику управляемого сна, потенцию человеческого духа, астрологию, холистическую медицину, торсионные поля, нумерологию, карты Таро, фэн-шуй, каббалу, легенду о короле Артуре, Нострадамуса, святой Грааль, друидов, богиню Земли Гею, уфологию, шаманизм и многое другое. Все это в совокупности существенно шире концепции западного эзотеризма²⁹. Действительно, все разнообразие перечисленных верований и практик довольно сложно вместить в прокрустово ложе эзотерики и оккультизма. Разнообразие и разноприродность данных явлений не позволяет найти генеалогические связи с западным эзотеризмом.

Особый интерес в работах К. Партриджа представляет сравнение движения нью-эйдж и неоязычества. Обозначив множество сходных характеристик, автор тем не менее подчеркивает существенные

²⁸ See: Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 2. P. 260.

²⁹ See: Partridge C. The Re-Enchantment of the West. Vol. 1. P. 70.

доктринальные расхождения в этих явлениях. А именно неоязыческая мифология и космология апеллируют к богам хоть и имманентным природе в холистическом варианте, но с вполне личностными характеристиками³⁰. Данное противоречие, однако, не мешает носителям культовых идей совмещать несовместимое в рамках новых космологий.

Представляется, что обращение к историческому контексту культурного феномена предполагает эвристически более значимый и фундированный подход, чем к искусственно созданному конструкту западного эзотеризма эпохи Возрождения в определении В. Ханеграафа и Коку фон Штукрада³¹. Партридж, акцентировав свой анализ характеристик в концепции К. Кэмпбэлла лишь на мистицизме культовой среды, игнорировал другие ее параметры: монизм, неструктурированность³², индивидуализм, толерантность (полиморфизм), синкретизм, релятивизм, адогматичность, апелляцию к первофилософии, мифологическое сознание. Тожественные характеристики К. Партридж тем не менее прилагает к концепции оккультуры: эпистемологический индивидуализм (часть пантеистического восприятия реальности), самоспасение, имманентность сакрального³³, вестернизация, существование единой древней истины или мудрости. Хотя нужно отметить объективность автора в его диахронном подходе: сакральные персоны древности, а также сакральные локации древних эпифаний, по мнению Партриджа, — характерная черта многих традиционных религий.

Большую часть своих исследований К. Партридж посвятил анализу современной популярной культуры. В его теории религиозные символы являются моделями для дальнейшего рефрейминга культурных феноменов. Популярная культура транслирует содержание культовой среды, из которой формируется сама и которая одновременно с этим формирует культовую среду, ретранслируя мировоззрения, которые потребители принимают как правдоподобные³⁴. В рамках популярной культуры рождаются новые теологические

---

³⁰ See: Partridge C. *The Re-Enchantment of the West*. Vol. 1. P. 80.

³¹ См., напр.: Ханеграаф В. *Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся*. М., 2016.

³² See: Campbell C. *Clarifying the cult* // *British Journal of Sociology*. 1977. Vol. 28. P. 383.

³³ See: Partridge C. *The Re-Enchantment of the West*. Vol. 1. P. 73–74.

³⁴ See: *Ibid.* P. 123.

и метафизические конструкты, которые обеспечивают восполнение пробелов в мировоззренческих нарративах обывателя. Воспроизводство идей в рамках оккультиры К. Партридж видит прежде всего в методах кодификации авторами скрытых значений с их последующей декодификацией в интерпретации потребителя.

Таким образом, мы можем сделать некоторые обобщения. Культурологический подход, опирающийся на анализ только культурных феноменов довольно ограниченного кластера, не включает вопросы о генезисе религиозных идей в рамках когнитивных процессов носителей. Автор концепции оккультиры концентрируется на культурных феноменах, оставляя без внимания публицистику, тематические издания, флок-религию, квазинаучные феномены и практики. В свою очередь, голландский ученый В. Ханеграафф делает основной акцент на трансформации культурных явлений в рамках религиозной семиотики и включения религиозных символов и значений в культурные паттерны. К. Кэмпбэлл, наоборот, включает культурное поле в рамки трансляции религиозного нарратива. Таким образом, оба автора, и Кэмпбэлл, и Ханеграафф, не исключают синтез религиозных и нерелигиозных компонентов в описанных ими явлениях. На это обстоятельство обратил внимание наш современник, белорусский сектовед В.А. Мартинович, который включил в теорию воспроизводства нетрадиционной религиозности близкое, но более универсальное понятие «несектантские идеи общества»³⁵. Именно багаж нерелигиозных идей является подпитывающей средой для формирования новых религиозных концептов и практик в области нетрадиционной религиозности. Включение в оккультиру слабоструктурированных элементов ограничивает ее морфологию социальными процессами. Вопрос о времени появления оккультиры в эпоху Возрождения также лишает ее универсальности. Критика концепции культовой среды К. Кэмпбэлла со стороны К. Партриджа ограничивается областью трельчевского мистицизма и вопросами истернизации. Тем не менее Партриджем довольно успешно описаны процессы трансформации и трансляции идей культовой среды в границах популярной культуры. Ввиду всего вышесказанного, несмотря на довольно высокую эвристичность концепции оккультиры, приходится

---

³⁵ Мартинович В.А. Сектантство: возникновение и миграция. М., 2018.

констатировать тот факт, что концепция культовой среды на данный момент является более универсальной и полной в отношении объема и содержания известных феноменов нетрадиционной и неинституционализированной религиозности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция / пер. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.
2. Мартинович В. А. Сектанство: возникновение и миграция / предисл. Л. И. Григорьевой. М.: Познание, 2018. 552 с.
3. Носачёв П. Г. Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.14 / Носачёв Павел Георгиевич; НИУ ВШЭ. М., 2018. 435 с.
4. Февр А. 500 лет эзотеризма: Новая область междисциплинарных исследований в рамках академии // 500 лет гностицизма в России. М.: ВГБИЛ, 1994. С. 7–13.
5. Ханegraaf В. Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся. М.: Центр книги «Рудомино», 2016. 256 с.
6. Asprem E. The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse 1900–1939. Leiden: Brill, 2014. 629 p.
7. Asprem E. Arguing with Angels: Enochian Magic & Modern Occulture. N. Y.: New York University Press, 2012. 230 p.
8. Campbell C. The Cult, the Cult Millieu and Secularization // A Sociological Yearbook on Religion in Britain. 1972. Vol. 5. pp. 119–136.
9. Campbell C. Clarifying the cult // British Journal of Sociology. 1977. Vol. 28. pp. 383.
10. Campbell C. The Easternisation of the West: or, how the West was lost // Asian Journal of Social Scienc. 2010. Vol. 38/5. pp. 738–757.
11. Partridge C. The Re-Enchantment of the West: Vol. 1: Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occulture. L.: T&T Clark, 2004. 265 p.
12. Partridge C. The Re-Enchantment of the West: Vol. 2: Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occulture. L.: T&T Clark, 2005. 468 p.
13. Partridge C. Dub In Babylon: The Emergence and Influence of Dub Reggae in Jamaica and Britain from King Tubby to Post-punk. L.: Equinox, 2010. 256 p.
14. Stark R., Bainbridge W. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkley: University of California, 1985. 600 p.

15. Stuckrad Kocku von. Locations of Knowledge in Medieval and Early Modern Europe: Esoteric Discourse and Western Identities. Leiden: Brill, 2010. 240 p.
16. Troeltsch E. The Social Teaching of the Christian Churches // George Allen and Unwin, London, 1931. Vol. 2. 735 p.
17. Truzzi M. The Occult Revival as Popular Culture: Some Random Observations on the Old and the Nouveau Witch // The Sociological Quarterly. 1972. Vol. 13. № 1. pp. 16–36.

*Статья поступила в редакцию 12.05.2023,
одобрена после рецензирования 26.05.2023,
принята к публикации 18.07.2023.*

Article

UDC 298.9

For citation:

Fadeev A.Y., archpriest. Kul'tovaya sreda obshchestva v issledovaniyah Kristofera Partridzha [The Cultic Milieu in Christopher Partridge's researches] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceeding of the Saratov Orthodox Seminary]. 2023. № 3(22). pp. 11–25.
DOI: 10/56621/27825884_2023_22_11

Archpriest Andrei Fadeev,

Candidate of Theology,

Associate Professor,

Department of Biblical Studies and Theology

Penza Orthodox Theological Seminary,

4 Perekop str., Penza 440023, Russian

Federation

fadeevandrei@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6973-6081

apelsin0003@mail.ru

The Cultic Milieu in the studies of Christopher Partridge

Archpriest A. FADEEV

Abstract: Within the framework of this article, two concepts are specified and compared — "the Cultic Milieu" and "occulture". Comparison and analysis of the results of cultural and sociological approaches make it possible to distinguish their strengths and weaknesses. Transmitting religious narratives within cultural phenomena is the central idea behind the concept of "occulture". The concept of the Cultic Milieu was introduced into the scientific discourse by Colin Campbell in 1972. The Cultic Milieu as defined by its author is deviant beliefs and practices of the cultural underground, rooted in historical experience. Comparing the characteristics of these concepts reveals the degree of their heuristicity in the field of studying unconventional and non-institutionalized religiosity.

Keywords: The Cultic Milieu, the concept of C. Partridge's "occulture", individual religiosity, unconventional religiosity, non-institutionalized religiosity, esotericism, hysterics, bricoleur.

REFERENCES

1. Asprem E. (2012) *Arguing with Angels: Enochian Magic and Modern Occulture*. NY. (in English).
2. Asprem E. (2014) *The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse 1900–1939*. Leiden. (in English).
3. Campbell C. (1972) The Cult, the Cult Millieu and Secularization. In: *A Sociological Yearbook on Religion in Britain*. Vol. 5. pp. 119–136. (in English).
4. Campbell C. (1977) Clarifying the cult. In: *British Journal of Sociology*. Vol. 28. pp. 375–388. (in English).
5. Campbell C. (2010) The Easternisation of the West: or, how the West was lost. In: *Asian Journal of Social Sciencet*. Vol. 38/5. pp. 738–757. (in English).
6. Hanegraaff W. (2016) "Zapadnyy ezoterizm. Putevoditel' dlya zaputavshikhhsya" [Western Esotericism. A guide for the confused]. Moscow. (in Russian).
7. Martinovich V.A. (2018) "Sektantstvo: vzniknoveniye i migratsiya" [Sectarianism: emergence and migration]. Moscow. (in Russian).
8. Nosachev P.G. (2018) "Issledovaniya zapadnogo ezoterizma v zarubezhnom religiovedenii" [Studies of Western Esotericism in Foreign Religious Studies]. Thesis. Moscow. (in Russian).
9. Partridge C. (2004) *The Re-Enchantment of the West: Vol. 1: Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occultur*. L. (in English).
10. Partridge C. (2005) *The Re-Enchantment of the West: Vol. 2: Alternative Spiritualities, Sacralization, Popular Culture, and Occultur*. L. (in English).
11. Partridge C. (2010) *Dub In Babylon: The Emergence and Influence of Dub Reggae in Jamaica and Britain from King Tubby to Post-punk*. L. (in English).
12. Stark R., Bainbridge W. (1985) *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*. Berkley. (in English).
13. Stuckrad Kocku von. *Locations of Knowledge in Medieval and Early Modern Europe: Esoteric Discourse and Western Identities*. Leiden. (in English).

14. Troeltsch. E. (1931) The Social Teaching of the Christian Churches. Vol. 2. L. (in English).
15. Truzzi M. (1972) The Occult Revival as Popular Culture: Some Random Observations on the Old and the Nouveau Witch. In: The Sociological Quarterly. Vol. 13. No. 1. pp. 16–36. (in English).
16. Yeats F. (2000) "Dzhordano Bruno i germeticheskaya traditsiya" [Giordano Bruno and the Hermetic Tradition]. Moscow. (in Russian).

*The article was submitted 12.05.2023,
approved after reviewing 26.05.2023,
accepted for publication 18.07.2023.*